

Point, 02.11.2017/; *Votre rapport montre que près de six cents joueurs mineurs expatriés ont été recensés en octobre 2016 dans 31 ligues de première division de pays membres de l'UEFA (L'Union des associations européennes de football) /L'Humanité*, 26.12.2016/. Анализ показал, что в спортивном дискурсе в равной степени используются сокращения словосочетаний и усечения (около 40 % случаев на каждый из указанных приемов); словослияния используются в два раза реже. В основном, и это подтверждают приведенные выше примеры, встречаются сокращения названий спортивных ассоциаций, чемпионатов, игровых клубов, причем подавляющее большинство из них заимствованы из английского языка и общеизвестны (*NBA*, *UEFA*, *FI* и т.д.). Авторы часто используют их с целью привлечь внимание читателя к статье, ведь, заметив знакомые аббревиатуры, читатель никогда не оставит ее непрочитанной. Тем самым, использование аббревиаций – это отличное средство для краткого изложения объемного материала, которое позволяет, не теряя информации, выразить основную мысль автора.

Проведенный анализ показывает, что аббревиатуры широко используются в языке СМИ, в частности, в медицинском и спортивном дискурсах. Это согласуется со свойственной языку тенденцией к экономии языковых средств и усилий. Наиболее распространенными являются сокращения словосочетаний. Сокращению, как правило, подвергаются всемирно известные названия (спортивных организаций и клубов, организаций здравоохранения, названий заболеваний и др.). В отдельных случаях, когда у читающего нет возможности понять смысл сокращений из контекста или аббревиатура является редко употребляемой, автор статьи дает расшифровку в скобках сразу после аббревиатуры. Во французской прессе часто используются и аббревиатуры, заимствованные из английского языка, которые могут рассматриваться как дань моде.

О. В. Захарчук

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КОМИЧЕСКОГО В СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (на материале произведений Катрин Панколь)

Творчество популярной французской писательницы Катрин Панколь, автора трилогии «*Les yeux jaunes des crocodiles*», ставшей бестселлером, находит неоднозначный прием среди литературных критиков – тон рецензий варьируется от восторженного до насмешливого. Несомненным достоинством романов данного автора рецензенты считают современность стиля и персонажей, прекрасно отражающих свое время. В то же время писательницу часто критикуют за выбор преимущественно «легких» тем и сюжетов, позволяющих трактовать ее произведения не иначе, как одноразовые «пляжные романы». Тем не менее, произведения К. Панколь вызывают интерес литературоведов необычностью формы (некоторые романы трудно

отнести к какому-либо одному жанру) и привлекают кинорежиссеров (по первому тому вышеупомянутой трилогии был снят одноименный фильм « *Les yeux jaunes des crocodiles* », 2014).

Второй том трилогии, « *La valse lente des tortues* » также интересен для исследователя (как литературоведа, так и лингвиста) в связи с указанными выше особенностями – необычной формой (роман совмещает в себе черты детектива и психологического романа), современностью стиля и персонажей, каждый из которых обладает собственным идиолектом, визитной карточкой которого является, в частности, преимущественно используемый и узнаваемый тип комического дискурса.

По ходу развития сюжета романа, который читается как детективная история (в мирную жизнь жителей респектабельного района (Passy) вторгается безжалостный серийный убийца, выбирающий своих жертв по понятной лишь ему логике и не оставляющий улики), читатель встречает уже знакомых по первому тому трилогии персонажей, характеры которых претерпевают постоянные изменения в связи с внешними обстоятельствами и взаимоотношениями между ними. В фокусе внимания оказывается не детективный сюжет, как можно было бы ожидать, а психология персонажей: их реакции на события и поступки других персонажей, изменение внутренних установок в связи с меняющейся реальностью и т.д.

Неотъемлемой частью рефлексии героев над жизнью, другими людьми и самими собой является юмор (в широком смысле), помогающий им иногда примириться, а иногда и бороться с реальностью, оказывая ей пассивное сопротивление. Под юмором в широком смысле здесь понимается комический дискурс, способный принимать разнообразные формы (юмористический, иронический, саркастический, сатирический дискурс и т.д.) и встраиваться в иные виды дискурса. В этой связи показателен анализ дискурса персонажей романа, в котором можно выделить (наряду с универсальными чертами) уникальные для каждого героя особенности комического дискурса, отражающие его характер.

В центре сюжета романа – перипетии жизни и внутреннего мира нескольких персонажей, в частности, Жозефины (37 лет, исследовательница французского средневековья (XII век), автор бестселлера на тему жизни женщин в средневековье, талантливая, но скромная и неуверенная в себе, вдова, мать двух дочерей), Ортанс (старшая дочь Жозефины, красавица, подающий надежды модельер, полная противоположность матери по характеру – амбициозная, самоуверенная, заносчивая, эгоцентричная), Гари (лучший друг Ортанс, давно влюбленный в нее, увлекается музыкой, умный, самолюбивый, с философским взглядом на мир).

Черты характера указанных персонажей отражаются, как было сказано выше, в предпочитаемом типе комического дискурса. В речи Жозефины преобладают мягкий юмор и самоирония. Например, в следующем диалоге:

— *Et j'ai failli être assassinée !*

— *Assassinée, vous ? Joséphine ? C'est impossible !*

Et pourquoi pas ? Je ne ferais pas un beau cadavre, peut-être ? Je n'ai pas la tête de l'emploi ?

Жозефина пытается рассказать своей пассии (Люка), который не особенно интересуется ее проблемами, о нападении на нее поздно вечером в парке. Серия ироничных риторических вопросов (характерно, что Жозефина не произносит их вслух, риторические вопросы составляют ее внутренний монолог) знаменует переломный момент в отношениях Жозефины и Люка: тот факт, что главная героиня, которая постоянно сомневается в собственной значимости и переживает по малейшему поводу, вдруг начинает отстраненно иронизировать над безразличной реакцией Люка, заставляет читателя почувствовать, что Жозефина больше не идеализирует своего возлюбленного и осознает, что вправе ожидать от него большего участия и интереса.

Речь Ортанс, дочери главной героини, изобилует иронией, нередко доходящей до ее язвительной формы, сарказма. Интересны их диалоги с Гари, в речи которого также преобладает ирония, однако она более тонкая. Обмен репликами между двумя друзьями, тайно влюбленными друг в друга, напоминает словесную дуэль, где противники поочередно одерживают верх:

– *Ma chère Hortense, lui avait dit Gary un jour [...], tu devrais aller te faire psychanalyser, tu es un monstre.*

– *Parce que je dis ce que je pense?*

– *Parce que tu oses penser ce que tu penses!*

– *[...] Ce sont les gens qui se racontent des histoires qui vont s'allonger chez les psy, moi, je m'assume. Je m'aime. Je trouve que je suis une fille formidable, belle, intelligente, douée. Pas la peine de faire des efforts pour plaire aux autres.*

– *C'est bien ce que je disais: tu es un monstre.*

– *Je peux te dire un truc, Gary, j'ai tellement vu ma mère se faire entuber que je me suis juré d'entuber le monde entier avant qu'on ne touche à un seul de mes cheveux.*

– *Ta mère est une sainte qui ne mérite pas d'avoir une fille comme toi.*

– *Une sainte qui m'a fait prendre en horreur la bonté et la charité ! Elle m'a servi de psy à l'envers: elle m'a confortée dans toutes mes névroses. Je l'en remercie d'ailleurs, ce n'est qu'en s'affirmant différente, résolument différente et débarrassée de tous les bons sentiments, qu'on réussit.*

– *On réussit quoi, Hortense ?*

– *On avance, on ne perd pas de temps, on s'affranchit, on règne, on fait ce qu'on veut en gagnant plein d'argent. Comme Mademoiselle Chanel, je te dis. Quand j'aurai réussi, je deviendrai humaine. Ça deviendra un hobby, une occupation délicieuse.*

– *Ce sera trop tard. Tu seras seule, sans amis.*

– *C'est facile pour toi de dire ça. Tu es né avec un service de petites cuillères en or dans la bouche. Moi, il me faut ramer, ramer, ramer...*

– *T'as pas les mains très calleuses pour une rameuse!*

– *Les cals, je les ai à l'âme.*

– *Parce que t’as une âme? Ravi de l’apprendre.*
Elle s’était tue, mortifiée.

Данный диалог происходит в период, когда двое молодых людей приезжают из Парижа в Лондон, вступают во взрослую жизнь и оказываются в неравных условиях: Ортанс приходится много трудиться, чтобы чего-то добиться в мире *haute couture*, в то время как Гари только подумывает о получении музыкального образования и ни в чем не нуждается. Ситуация диаметрально противоположна той, которую читатель мог наблюдать в первом томе трилогии (Ортанс жила на всем готовом, злоупотребляя добротой матери, а Гари вел скромную жизнь и помогал своей матери по хозяйству). Все изменилось, когда выяснилось, что Гари и его мать находятся в родстве с английской королевской семьей. Ирония персонажей здесь строится на повторах – один подхватывает реплику другого, повторяя часть сказанного первым и оборачивая слова оппонента против него же. Чаще к этому приему прибегает Гари, постоянно заставляя Ортанс оправдываться и неявно, а иногда и явно упрекая девушку в недостатке человечности и излишней расчетливости. Ортанс прибегает к ироническому повтору лишь однажды, когда объясняет, почему она стала такой расчетливой при такой доброй и бескорыстной матери. Это важный момент для раскрытия характера героини, которая во втором томе трилогии завоевывает уважение читателя тем, что работает не покладая рук и не сомневаясь в себе, и даже вызывает сочувствие, когда читатель понимает, откуда растут корни излишней прагматичности и толстокожести Ортанс. Последняя реплика Гари, довольно жесткая, глубоко задевает Ортанс (как можно понять из авторской ремарки), и в этот момент читатель понимает, что внутренний мир героини гораздо глубже, тоньше и раннее, чем она демонстрировала это до сих пор.

Таким образом, комический дискурс в речи персонажей литературного произведения может выступать важным средством создания художественного образа.

И. В. Матюшевская

ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ ХИНДИ И САНСКРИТА ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

В современную эпоху глобализации происходит постоянный обмен языковыми и культурными элементами, изменяются экономические модели. В наши дни отмечается значительное обогащение словарного состава французского языка, что происходит благодаря стремительному развитию многих сфер человеческой деятельности и заимствованию реалий.

Заимствования являются одним из ответов на потребность номинации, возникающую в результате языковых контактов, а также глобализации. Они позволяют сэкономить языковые усилия, и, кроме того, служат для заполнения номинативных лакун, возникших в данном языке. В ходе истории и по